

Обеспечение финансовой стабильности в 2018 году и задачи на 2019 год

Доклад заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь
Д.А. КАЛЕЧИЦА на расширенном заседании Правления

В 2018 г. финансовый сектор страны оставался стабильным по отношению к наиболее значимым рискам. Банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовый рынок и платежная система надлежащим образом осуществляли присущую им деятельность.

Ключевые показатели финансовой стабильности в 2018 г. имели значения в приемлемых диапазонах (таблица). Нормативы безопасного функционирования банками и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» в целом выполнялись. Сохранялась устойчивая работа страхового сектора, лизинговых организаций и сектора иных финансовых посредников. Обеспечено стабильное и бесперебойное функционирование платежной системы страны. Уровень системных рисков находился в приемлемых диапазонах.

На внутреннем валютном рынке обеспечена устойчивая динамика обменного курса национальной валюты, не допущено его резких и существенных изменений, способных оказать негативное влияние на банковский сектор с учетом высокой долларизации балансов банков.

По итогам 2018 г. население было чистым продавцом в размере 1,1 млрд. долл. США. Наряду с населением чистыми продавцами валюты в 2018 г. выступили банки. Предыдущий, 2018 г., также харак-

теризовался снижением чистого спроса на валюту со стороны предприятий и ростом чистого предложения нерезидентов. Стабилизация рынка позволила Национальному банку стать чистым покупателем валюты по итогам всего года.

Динамика показателей депозитного рынка свидетельствует о сохранении устойчивой ситуации на данном сегменте финансовой системы страны.

На рынке депозитов населения в 2018 г. наблюдался рост срочных рублевых и сокращение срочных валютных депозитов.

Однако рост депозитов населения не был равномерным в течение всего года. Так, увеличение девальвационных ожиданий, вызванное курсовыми колебаниями в августе – сентябре, послужило причиной замедления темпов роста рублевых депозитов. А в декабре 2018 г. впервые с сентября 2017 г. наблюдался прирост валютных вкладов домашних хозяйств.

По итогам года на рынке депозитов юридических лиц наблюдался рост срочных рублевых депозитов и сокращение срочных депозитов в иностранной валюте.

Доминирование банковского сектора обуславливает значимое влияние уровня финансовой устойчивости банковского сектора на стабильность финансового сектора в целом.

В 2018 г. был обеспечен рост рентабельности активов банков с 1,36 до 1,56%.

Таблица

Общая характеристика финансовой стабильности

Показатель	Контрольное значение	Фактическое значение				
		01.01.2018	01.04.2018	01.07.2018	01.10.2018	01.01.2019
Достаточность нормативного капитала, процентов	не менее 11,875	18,5	18,2	18,6	18,2	17,7
Показатель покрытия ликвидности, процентов	не менее 100,0	143,7	143,8	157,3	149,4	167,6
Среднеквартальный параметр доступности автоматизированной системы межбанковских расчетов для банков, процентов от ее дневного фонда рабочего времени	не ниже 99,7	100,0	99,93	99,96	99,98	99,98
Отклонение обменного курса на различных сегментах внутреннего валютного рынка от официального курса белорусского рубля, процентов	не более 5,0 за квартал	0,1 (USD) 0,3 (EUR) 0,5 (RUB)	0,2 (USD) 0,4 (EUR) 0,6 (RUB)	0,4 (USD) 0,4 (EUR) 0,7 (RUB)	0,2 (USD) 0,4 (EUR) 0,6 (RUB)	0,2 (USD) 0,3 (EUR) 0,6 (RUB)
Снижение срочных депозитов (вкладов) без учета курсовой переоценки, процентов	не более 20,0 за квартал	-3,4	0,03	4,5	-0,5	-1,8

Покрытие нормативным капиталом принятых банками рисков в 2018 г. оставалось на высоком уровне. Достаточность нормативного капитала в целом по банковскому сектору на 1 января 2019 г. составила 17,7%, существенно превышая минимальные требования.

Выполнялись также дополнительные требования к основному капиталу I уровня для системно значимых банков.

Прибыль действующих банков по итогам 2018 г. составила 1,1 млрд. руб., что на 209,6 млн. руб. (или 23,6%) превосходит финансовый результат по итогам 2017 г. Основной прирост прибыли был обеспечен государственными банками – увеличение по сравнению с 2017 г. составило 237,8 млн. руб. При этом объеме прибыли, заработанной банками, контролируруемыми иностранным капиталом, сократился на 59,5 млн. руб. Прибыль частных банков увеличилась на 31,3 млн. руб.

Анализ структуры прибыли позволяет отметить снижение чистого процентного дохода банков (относительно 2017 г. – на 126,7 млн. руб.), оно сопровождалось увеличением требований банков к экономике.

Росту прибыли банков способствовало снижение чистых отчислений в резервы и увеличение чистых комиссионных доходов. Основным источником роста чистого комиссионного дохода явилось увеличение положительного сальдо доходов и расходов по операциям с банковскими платежными карточками, электронными деньгами и документарными операциями.

В то же время есть определенные резервы для работы с расходами. Так, по итогам 2018 г. только у 5 банков величина показателя CIR, характеризующего эффективность затрат банков на организацию деятельности, не превышала максимальное пороговое значение, равное 50%.

В целом в течение 2018 г. банковский сектор обладал профицитом ликвидности, объем высоколиквидных активов банков и структура требований и обязательств соответствовали уровню, достаточному для поддержания устойчивого функционирования банков. Снизилась подверженность банковского сектора шоку ликвидности в краткосрочной перспективе, а также шокам фондирования в среднесрочной

перспективе: показатели покрытия ликвидности и чистого стабильного фондирования выросли.

С 1 апреля 2018 г. вступили в силу изменения в подходах к определению источника кредитного риска и его оценке, классификации задолженности и формированию специальных резервов на покрытие возможных убытков, в частности:

- определена категория «реструктуризированная задолженность» и подходы к классификации такой задолженности;
- определен порядок классификации и формирования специальных резервов по дебиторской задолженности;
- изменено количество групп риска для классификации активов и условных обязательств;
- определена отдельная категория обеспечения «высококачественное обеспечение» и порядок классификации активов, имеющих такое обеспечение;
- изменен порядок классификации ценных бумаг, включенных в торговый портфель банка.
- определена категория необслуживаемых активов.

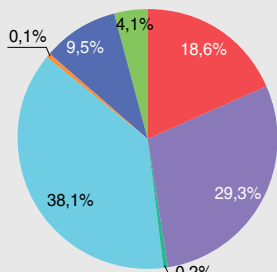
В качестве безопасного уровня для стабильного функционирования банковской системы установлено значение показателя доли необслуживаемых активов банков в активах, подверженных кредитному риску, на уровне, не превышающем 10%.

В целях повышения устойчивости банковского сектора в 2018 г. совершенствовались надзорные требования и процедуры:

- установлены общие требования по организации внутренней процедуры оценки достаточности капитала и управления рисками для банков;
- дополнен перечень основных видов операционного риска киберриском, дано его определение, указаны источники его возникновения. На киберриск распространены все требования, предъявляемые к организации управления основными видами рисков;
- усовершенствован процесс проведения общей надзорной оценки.

Основной прирост активов небанковских финансовых организаций произошел за счет лизинговых организаций, чьи активы выросли за январь – сентябрь 2018 г. на 33,1%. Существенно приросли активы Агентства по гарантированию вкладов (депозитов) – на 12,8% (рисунок 1).

Устойчивость небанковских финансовых организаций

- Страхование организации
- Лизинговые организации
- Микрофинансовые организации
- Банк развития
- Белорусская валютно-фондовая биржа
- Агентство по гарантированию
- Агентство по управлению активами

Рынок лизинга	01.2018	04.2018	07.2018	10.2018
Объем лизингового портфеля, млн. руб.	2 820,7	3 042,7	3 405,6	3 893,6
Объем нового бизнеса лизинговых организаций (нарастающим итогом), млн. руб.	2 096,9	574,7	1 518,8	2 405,8
Коэффициент текущей ликвидности (не менее 1,1)	2,19	2,29	2,25	2,23
Доля участия собственных средств лизинговых организаций в финансировании предметов лизинга, %	33,7	38,4	30,5	27,4
Доля просроченной задолженности лизинговых организаций по кредитам, привлеченным для лизинговой деятельности, %	0,7	1,8	1,7	2,3

Рисунок 1

Динамичное развитие сегмента лизинговых организаций обусловило прирост активов лизинговых и микрофинансовых организаций за три квартала 2018 г. – на 32,9%, в итоге их активы составили 4,7% ВВП.

Основными факторами роста рынка лизинга в 2018 г. явились:

- снижение стоимости кредитных ресурсов;
- рост потребительского лизинга;
- нормы законодательства, предусматривающие льготное финансирование лизинга отечественной продукции;
- нормы законодательства, предусматривающие лизинг многоквартирных жилых домов и квартир.

Показатели, характеризующие уровень риска, эффективность и устойчивость деятельности для лизинговых и микрофинансовых организаций, в 2018 г. находились в пределах установленных диапазонов.

Активы страхового сектора увеличились за январь – сентябрь на 9,4%. При этом емкость страхового рынка по итогам трех кварталов осталась на уровне начала 2018 г. и составила 3% к ВВП.

Значения ключевых рисков, сопровождающих деятельность страховых организаций, в 2018 г. находились в приемлемых диапазонах.

В 2018 г. обеспечено стабильное и бесперебойное функционирование автоматизированной системы межбанковских расчетов Национального банка Республики Беларусь и его функциональной составляющей – системы BISS, основные риски были ограничены, угрозы их перерастания в системный риск не допущено.

В течение 2018 г. осуществлялись риск-ориентированный надзор за системами, входящими в состав платежной системы Республики Беларусь, мониторинг работоспособности программно-технических комплексов и сбойных ситуаций в функционировании указанных систем. Проводился регулярный анализ результатов мониторинга, выработаны рекомендации банкам, направленные на устранение недостатков в части обеспечения бесперебойной работы в платежной системе страны.

В целях обеспечения надежного, безопасного и эффективного функционирования национального платежного рынка Национальным банком разработан проект Закона «О платежных системах и платежных услугах в Республике Беларусь».

Киберпреступность создает все больше проблем для банковского сообщества Республики Беларусь. Факты мошенничества с использованием платежных терминалов, хакерские атаки на банки Беларуси, к сожалению, стали неотъемлемой частью повседневности.

Учитывая данные процессы, к уже известным методам в 2018 г. добавлено новое решение, основанное на информационном взаимодействии всех заинтересованных сторон, в т. ч. на международном уровне. В частности, Национальным банком создан Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERTby).

Деятельность Центра мониторинга будет способствовать снижению ущерба от преступлений в кредитно-финансовой сфере, позволит принимать превентивные меры, направленные на противодей-

ствие угрозам информационной безопасности в нашей стране.

В рамках этого проекта организовано оперативное информационное взаимодействие между банками, НКФО, правоохранительными и иными государственными органами и организациями, а также анализ данных о компьютерных угрозах, мошенничестве с использованием электронных платежных инструментов и средств платежа и реагирование на них.

Информационный обмен между банками, НКФО и Центром мониторинга начат 15 октября 2018 г. В период с 15 октября 2018 г. по 22 января 2019 г. от 21 банка и НКФО получено и проанализировано 501 отдельное сообщение об инцидентах. Из них почти 70% классифицировано как рассылка вредоносного ПО и фишинговых ссылок, 17% – как попытки эксплуатации уязвимостей веб-приложений, 8% – как попытки совершения несанкционированного перевода денежных средств.

Вместе с тем до настоящего времени Центр мониторинга не получил ни одного сообщения от некоторых организаций банковской системы. Руководители данных организаций должны понимать свою меру ответственности за безопасность своей организации, других организаций банковской системы и самой банковской системы в целом. При этом Национальный банк вправе применить меры воздействия за невыполнение обязательных требований.

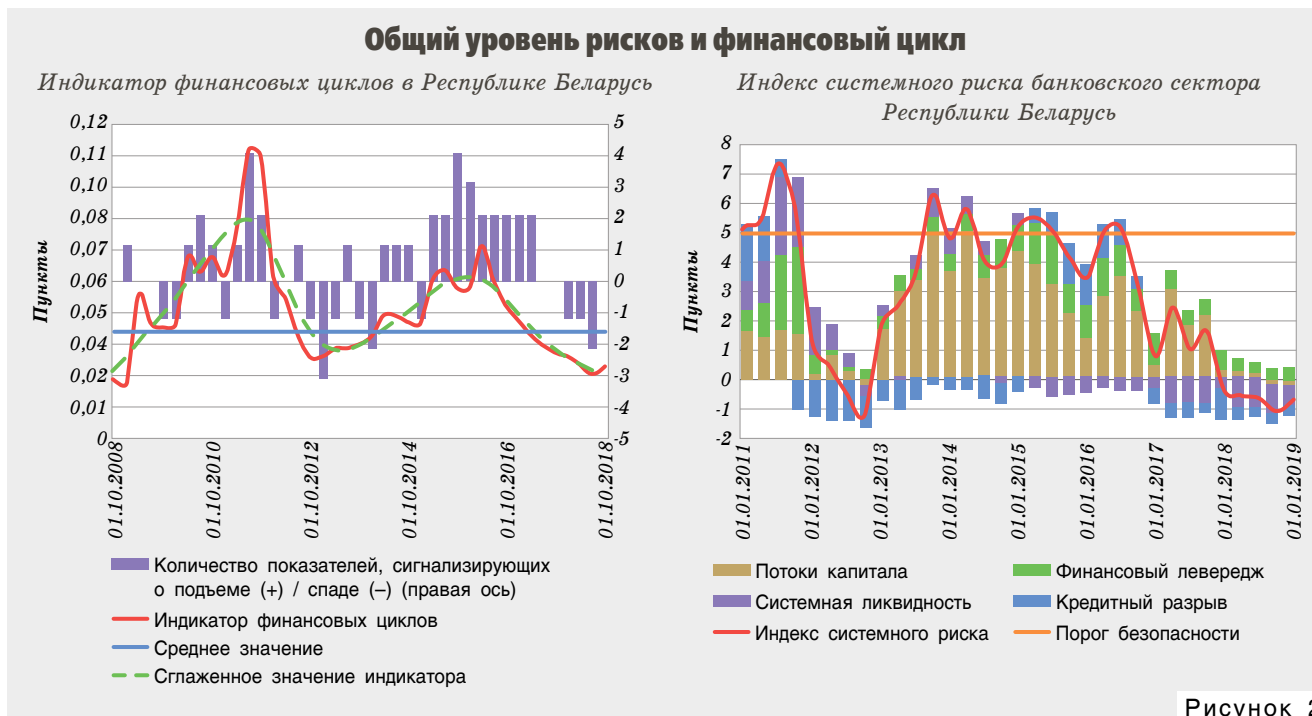
На протяжении 2018 г. происходило снижение уровня системного риска – поступательно снижался соответствующий индекс. Основные факторы снижения системного риска: нейтральный уровень кредитного разрыва, запас ликвидности и безопасный уровень обязательств перед нерезидентами (рисунком 2).

Фаза спада финансового цикла, обозначившаяся в Беларуси в начале 2017 г., остановилась к середине 2018 г., и во втором полугодии наметился разворот на восстановление. Об этом в числе прочих факторов сигнализируют рост соотношения кредита и ВВП и рост цен на рынке недвижимости. Настроения экономических агентов улучшились: руководители предприятий ожидают увеличение объемов производства и спроса, а также рост отпускных цен и увеличение потребности в кредитовании. Риск-менеджеры банков отмечают снижение вероятности наступления шоков, воздействующих на финансовую устойчивость банковского сектора. Тем самым можно предположить, что в конце 2018 г. на финансовом рынке произошел переход в фазу восстановления, которое продолжится на протяжении всего 2019 г. Уровень финансовых рисков, связанных с ним, во многом будет зависеть от того, насколько «здоровой» окажется макроэкономическая динамика.

Таким образом, финансовая стабильность в 2018 г. обеспечена.

Однако сохраняются основные источники системных рисков, обусловленные низкой эффективностью деятельности государственных предприятий, высоким уровнем внешнего долга и долларизацией балансов банков. Вызывает определенные опасения сохранение высоких темпов роста потребительского кредитования.

Также сохраняются риски ухудшения внешних условий. Факторы неопределенности во многом связаны с внешнеэкономической политикой США и ответны-

ми санкциями торговых партнеров. Следствием этого станет усиление глобального протекционизма, что может нарушить сложившиеся взаимосвязи между предприятиями, а также препятствовать росту производительности труда из-за барьеров для распространения новых технологий.

Возможен рост стоимости заимствований на мировых рынках капитала. Ужесточение финансовых условий может быть спровоцировано более сильным, чем ожидается, повышением процентных ставок в США.

Усилились риски относительно экономических перспектив России в связи с возможным ужесточением санкций, затрагивающих ее финансовый и реальный сектор. Это может ускорить ослабление российского рубля и инфляцию в России.

В связи с решением Правительства Российской Федерации о завершении налогового маневра в нефтяной сфере возможно снижение валютных доходов бюджета.

Несмотря на наличие положительных тенденций в динамике отдельных показателей платежного баланса, по-прежнему сохраняются риски, связанные с его структурными проблемами. К данным проблемам можно отнести ухудшение сальдо счета текущих операций платежного баланса, преобладание долговых источников поступления капитала по финансовому счету платежного баланса. В среднем за последние три года расходы по привлечению и обслуживанию привлеченных иностранных финансовых средств, рассчитываемые как сальдо инвестиционных доходов (без учета реинвестированных доходов), составляли 3–4% к ВВП. То есть денежные ресурсы, по размеру сопоставимые с текущим приростом ВВП, идут в основном на обслуживание заимствований.

Валовый внешний долг Республики Беларусь по состоянию на 1 октября 2018 г. составил 67,2%

ВВП, снизившись с начала года на 6,2 процентного пункта. В структуре внешнего долга – государственный внешний долг в расширенном определении составляет 42,1% ВВП. Данный показатель также снизился с начала года на 3,8 процентного пункта. Несмотря на некоторое снижение в течение 2018 г., значительный уровень внешнего долга и высокая стоимость его обслуживания формируют риски для устойчивости внешнего долга.

Наиболее существенным риском по размеру потенциальных убытков для кредитных организаций остается кредитный риск (*рисунок 3*).

Необслуживаемые активы действующих банков на 1 января 2019 г. составили 2,8 млрд. руб. Доля необслуживаемых активов в активах, подверженных кредитному риску, на 1 января 2019 г. составила 5,01% (на 1 мая 2018 г. – 3,53%).

Сохраняется сложное финансовое состояние организаций. Индикаторами этого являются снижение чистой прибыли и рентабельности. Объем потенциальных рисков, связанных с неустойчивым финансовым положением крупнейших государственных предприятий, оценивается Национальным банком на уровне 15% ВВП.

Неустойчивое и сложное финансовое положение предприятий реального сектора, отражающееся на качестве их финансовой и расчетной дисциплины, является причиной высокого потенциала уровня кредитных и фискальных рисков.

Важным косвенным индикатором потенциала кредитного риска на макроуровне является кредитный разрыв (*рисунок 4*). Он представляет собой отклонение текущего уровня кредитов, выданных экономике, от долгосрочного равновесного тренда, т. е. того уровня кредитной задолженности, который считается нормальным для данной страны с учетом ее исторического опыта и текущих макроэкономических и монетарных условий функционирования.

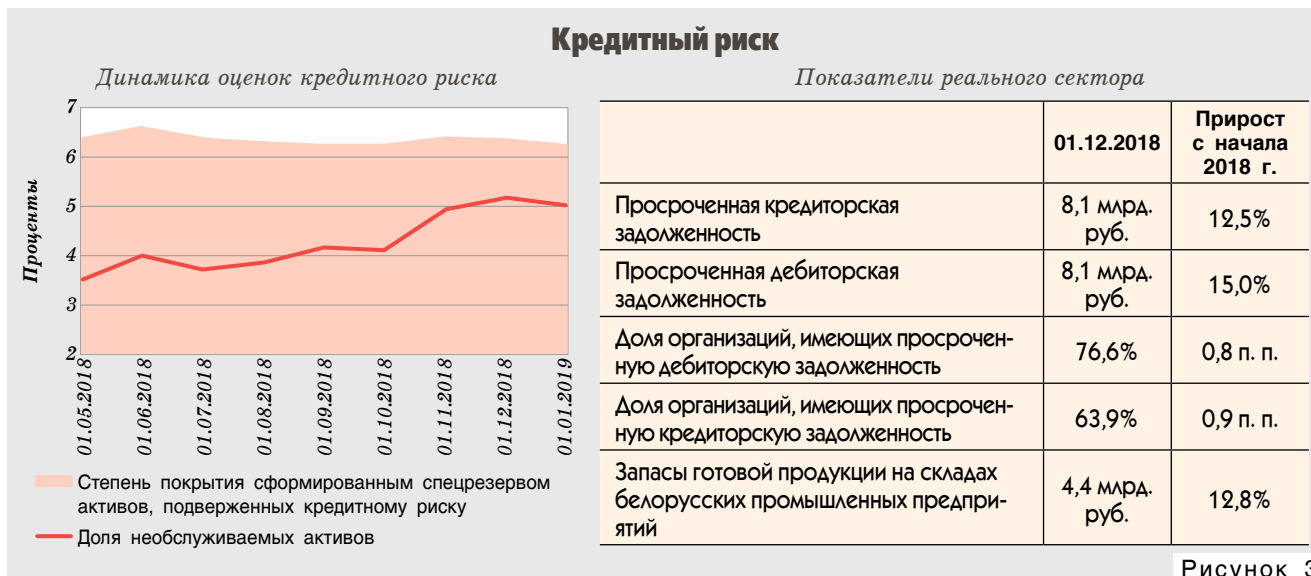

Рисунок 3

Все оценки кредитного разрыва, полученные по разным методикам, свидетельствуют, что на протяжении 2018 г. показатель колебался вокруг нулевой отметки. Однако в IV квартале обозначилась очевидная тенденция к росту кредитного разрыва, который впервые более чем за два года вышел в положительную область и в настоящее время составляет порядка 0,5 процентного пункта. Тем не менее это значение существенно ниже минимального критического уровня, требующего принятия мер реагирования. Поэтому на сегодняшний день нет предпосылок для положительного значения контрциклического буфера, величина его остается равной нулю.

В текущий момент некоторую обеспокоенность вызывает ситуация на рынке розничного кредитования (*рисунок 5*).

С одной стороны, кредиты банков на потребительские цели за 2018 г. выросли на 46%, или на 1,4 млрд. руб. Для сравнения, в 2017 г. – на 75%, или на 1,3 млрд. руб. Меньшими темпами приросли

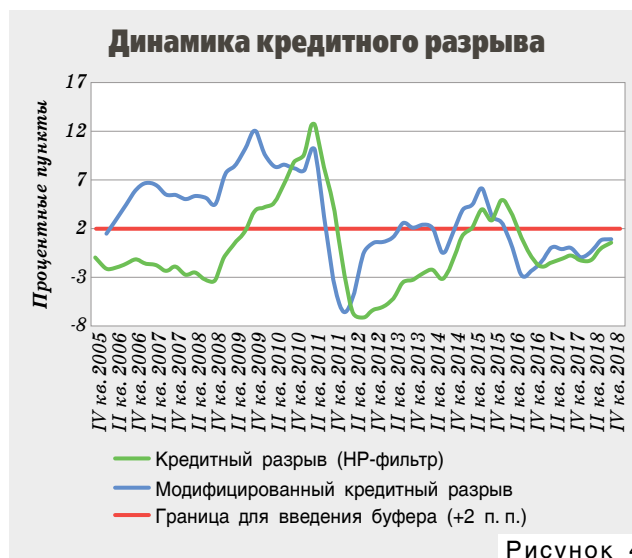

Рисунок 4

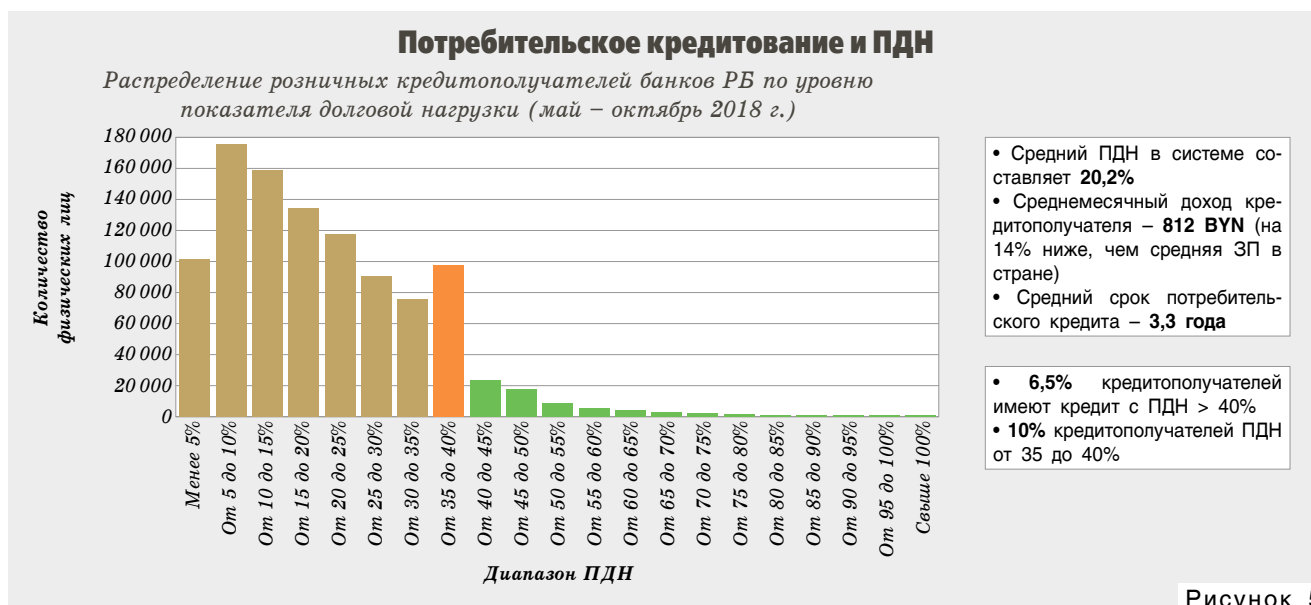

Рисунок 5

кредиты банкам населению на финансирование недвижимости – на 20%, или на 1,2 млрд. руб.

Быстрый рост потребительского кредитования потенциально может стать источником системного финансового риска, если данная тенденция сохранится.

С другой стороны, процентные платежи за кредиты относительно доходов населения сохраняются на приемлемом уровне.

Уже 8 месяцев действует показатель долговой нагрузки – макропруденциальная мера, призванная ограничить риски, обусловленные потребительским кредитованием. Соотношение размера ежемесячного платежа по операциям кредитного характера к размеру среднемесячного дохода кредитополучателя в общем случае не должно превышать 40%. Такое предельное значение соответствует международной практике по установлению лимитов на подобные показатели.

За период действия меры произошло некоторое замедление динамики потребительского кредитования. Вместе с тем темпы роста потребительского кредитования все еще находятся на высоком уровне и утверждать об устойчивой тенденции замедления их роста преждевременно.

По информации банков показатель долговой нагрузки характеризуется следующими параметрами:

- среднее значение составляет 20%;
- 6,5% клиентов за период с мая по октябрь 2018 г. получили потребительские кредиты с превышением установленного предельного значения в 40%;
- у 10% розничных клиентов показатель находится вблизи верхней границы допустимого значения (от 35 до 40%).

На текущий момент времени изменение предельного допустимого значения показателя долговой нагрузки не планируется.

В то же время анализ банковских методик расчета показателя долговой нагрузки показал довольно существенные различия в применяемых банками подходах при расчете платежей по овердрафтам и возобновляемым кредитным линиям.

В этой связи для единообразного подхода банкам будут направлены рекомендации по методике расчета показателя долговой нагрузки в части определения среднемесячного платежа по овердрафтным кредитам, в том числе картам рассрочки, а также кредитным линиям.

Кроме того, планируется проведение работы по интеграции информации из различных баз данных в кредитный регистр, в частности, включить в кредитный регистр данные по рассрочкам от розничных торговых сетей, а также по коммунальным платежам, содержащиеся в ЕРИП, в целях их учета при расчете показателя долговой нагрузки физических лиц.

Несмотря на постепенное снижение, уровень долларизации балансов банков остается высоким – по состоянию на 1 января 2019 г. депозиты банков в иностранной валюте составили 64,9%, а требования банков к экономике в иностранной валюте – 50,5% (рисунок 6). Высокий уровень долларизации требований банков к экономике на фоне неудовлетворительного финансового состояния субъектов хозяй-

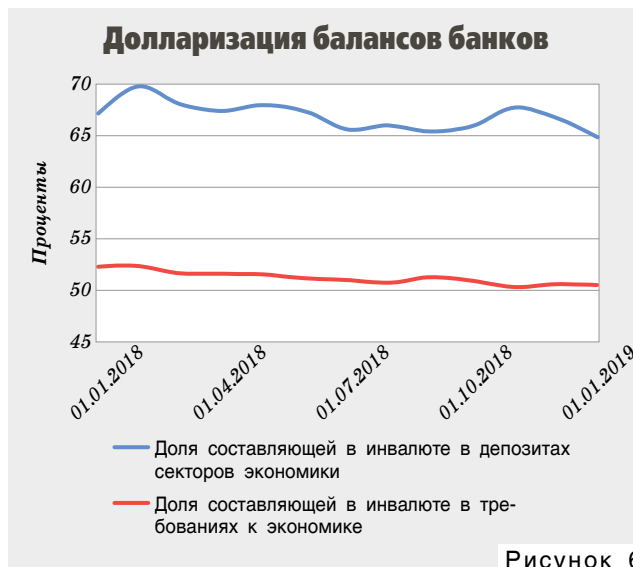

Рисунок 6

ствования обуславливает высокую подверженность банковской системы косвенным шокам валютного рынка через риск ликвидности, риск платежеспособности и кредитный риск. Однако постепенная замена валютных требований к экономике рублевыми, а также размещение привлеченных ресурсов в высоколиквидные ценные бумаги снижает степень воздействия этого риска.

Национальным банком с целью ограничения рисков банков, способных повлиять на устойчивость функционирования банковской системы, определен перечень системно значимых банков. Отнесение банков к их числу производится на основании таких показателей, как:

- масштаб деятельности банка;
- его взаимосвязанность с банками-резидентами;
- значимость для экономики и взаимосвязанность с нерезидентами.

С 1 января 2019 г. произошло плановое увеличение буфера системной значимости:

- до 1,5 п. п. для банков группы значимости I;
- до 1 п. п. для банков группы значимости II.

Разброс уровня процентных ставок банков в декабре 2018 г. свидетельствует о том, что ряд банков применяют высокорисковые стратегии.

В целях ограничения системных рисков Национальный банк с 1 марта вводит новый макропруденциальный инструмент. В его основе лежит расчетная величина стандартного риска, представляющая собой пороговое значение процентных ставок по операциям, ассоциирующимся с умеренным уровнем риска. Данная величина будет рассчитываться на основе значений процентных ставок системно значимых банков I группы значимости.

Национальный банк будет стимулировать банки к более взвешенному поведению, работе по более предсказуемым, менее рискованным бизнес-моделям. Поэтому установление повышенных относительно расчетной величины стандартного риска уровней процентных ставок повлечет за собой повышение размера отчислений в фонд обязательных резервов и размера требований к капиталу и формированию специальных резервов.

Ожидается, что применяемый инструмент:

- снизит объем рисков, принимаемых на себя банками, в первую очередь применяющими высокорисковые стратегии;
- снизит количество высокорисковых заемщиков, не всегда здраво оценивающих свои возможности;
- будет способствовать формированию более предсказуемых и прозрачных условий ведения бизнеса, в первую очередь для потребителей финансовых услуг;
- будет способствовать снижению инфляционных и девальвационных ожиданий.

Особое внимание следует обратить на недопустимость использования банками недобросовестных практик в привлечении клиентов. Национальный банк неоднократно на это указывал, в частности на заблаговременную выплату процентов и бонусов по вкладам как физических, так и юридических лиц. Появились случаи выплаты банками по вкладу юридического лица помимо процентов еще и агентского вознаграждения в случае продвижения этим вкладчиком продуктов и услуг данного банка.

Национальный банк в 2019 г. продолжит совместную с Правительством работу по обеспечению устойчивой ситуации на финансовых рынках, стабильной работы банков и других финансовых посредников, бесперебойного функционирования платежной системы. Национальный банк будет формировать условия для поддержания роста кредитования на равновесном уровне, обеспечивающем оптимальный баланс между экономической активностью и величиной системных рисков.

Важной задачей Национального банка на 2019 г. является повышение потенциала по обеспечению финансовой стабильности. После мирового финансового кризиса 2008 г. функция обеспечения финансовой стабильности вошла в число ключевых для центральных банков.

И основными аргументами здесь являются:

во-первых, очень высокие финансовые затраты, с которыми сопряжена потеря финансовой стабильности (в период финансового кризиса объемы выпуска продукции падают в среднем на 15–20% ВВП);

во-вторых, невозможность решения задачи обеспечения финансовой стабильности силами монетарной политики или традиционного банковского надзора.

Монетарная политика и банковский надзор не направлены на сдерживание системного риска, который в основном «скрыт» между сферами их ответственности и проявляется главным образом в межсекторальных финансовых связях, а также тесно связан с финансовыми циклами.

Обеспечивать финансовую стабильность в стране и противодействовать нарастанию системного риска признана макропруденциальная политика.

Последовательное развитие потенциала макропруденциального регулирования в Республике Беларусь позволило сформировать многие предпосылки для выполнения данной функции. Вместе с тем текущая правовая локализация ответственности Национального банка исключительно в рамках мониторинга

финансовой стабильности совместно с Правительством ограничивает выработку и реализацию мер по обеспечению финансовой стабильности.

Важным шагом в направлении полноценного осуществления функции обеспечения финансовой стабильности в Республике Беларусь должно стать ее законодательное закрепление. Предполагается подготовка проекта Указа Президента Республики Беларусь, регламентирующего институциональную инфраструктуру обеспечения финансовой стабильности, уточнение функций вовлеченных государственных органов, наделение их требуемыми полномочиями, в том числе связанными с доступом к необходимым данным.

На законодательном уровне наряду с поддержанием ценовой стабильности основной целью деятельности Национального банка предлагается определить обеспечение финансовой стабильности в Республике Беларусь.

Следует отметить, что относительная новизна обеспечения финансовой стабильности в качестве самостоятельной задачи регулятора зачастую порождает чрезмерно широкие либо смещенные представления относительно объектов макропруденциальной политики.

Под финансовой стабильностью следует понимать такое состояние финансовой системы, при котором банковский сектор, сектор иных финансовых посредников, финансовые рынки и платежная система надлежащим образом осуществляют присущую им деятельность и обладают способностью осуществлять такую деятельность в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов.

Достижению такого состояния служит макропруденциальная политика. Конечная цель макропруденциальной политики – ограничение системного финансового риска; две ключевые задачи – повышение устойчивости финансового сектора и сглаживание финансовых циклов. Объектами макропруденциальной политики являются финансовые посредники, рынки, финансовая инфраструктура.

Вместе с тем существует широкий набор факторов, способных влиять на объекты макропруденциальной политики из-за пределов финансового сектора: состояние предприятий реального сектора, бюджетно-налоговая и долговая политика, состояние внешней торговли и пр. Это предполагает активное взаимодействие Национального банка с Правительством, и прежде всего с Министерством финансов и Министерством экономики.

Согласованные подходы к обеспечению финансовой стабильности будут разрабатываться в рамках действующего Совета по финансовой стабильности. Его деятельность также потребует корректировки: решения должны приобрести большую силу, что может быть достигнуто за счет внедрения принципа «выполняй или объясняй».

Таким образом, названные инициативы будут способствовать повышению эффективности системы обеспечения стабильности финансового сектора как необходимого условия устойчивого социально-экономического развития.